

Лицо Морохиры еще больше помрачнело от этого вопроса.

- Ммм. Моя честь была расстреляна из-за того, что они назвали меня мошенником, так что я не уверен, что все будет так хорошо.

- Да. Знаете ли вы, как люди из нашей деревни – те, кто помогал бить вас – связаны с этой "большой шишкой", о которой вы упомянули?

- Не знаю. Хотя они выглядят как его подчиненные, выполняющие его приказы, даже не думая-чертовы животные.

"Это, наверное, плохо."- Подумал про себя Генге.

- А мы знаем что-нибудь еще об этой "большой шишке"? То, что он делал в прошлом и тому подобное.

На этот раз тихо ответила Фуку:

- Я слышала, что в соседней деревне есть семья, которая должна ему деньги...

- Хм? Что же с ними случилось?

- Над ними издевался этот человек – кстати, его зовут Кегоку - очень сильно, несколько недель подряд.

-...И чем же все это закончилось?

Фуку изо всех сил старалась говорить ровным голосом, когда она продолжила:

- Это действительно печальная история. Муж покончил с собой, а затем его жена была схвачена и продана в проституцию, чтобы расплатиться за долги.

Генге судорожно сглотнул.

- Боже мой, как это мрачно. Почему отец должен был злить такого злобного парня?

- Э-э... конечно же, он не собирается держать на вас зла, верно, отец? Он уже избил вас до полусмерти.

Морохира с горечью посмотрел на него.

- Я бы на это не рассчитывал, малыш.

Генге вздохнул и откинулся назад, уставившись в потолок.

"Но моя мирная жизнь..."- Печально подумал он про себя.

Рин быстро вывела его из этого состояния.

- Нии-Сан, мы можем что-нибудь сделать?

- Было бы неразумно строить какие-либо планы, пока мы точно не узнаем, с чем имеем дело. Насколько нам известно, он мог уже забыть о папе – хотя это кажется маловероятным.

- А пока мы должны действовать как обычно. Идти на работу и делать то, что мы должны

делать. Если все сложится иначе и наше положение станет невыносимым, то через пару дней я все устрою.

Масаацу глубокомысленно кивнул.

- Мой младший брат стал мудрым. Но не пытайся взять всю ответственность на себя - мы же семья. Мы разберемся с этим вместе.

Морохира наклонил голову в ответ на этот обмен репликами.

- С каких это пор мой слабый маленький сын стал лидером?

Рин тоже немного оживилась.

- Если это Нмм-сан, мы будем в порядке.

...

...

Дети отправились на работу, настороженно озираясь по сторонам, не зная, не станут ли они объектом издевательств.

Деревенские жители смотрели на них слишком долго, когда они проходили мимо, отчего в их груди начало расти неприятное чувство.

- Масаацу, Рин. Будьте сегодня осторожны. И что бы ни случилось, не реагируйте. Это только ухудшит ситуацию.

- О'Кей!

- Я сделаю все, что в моих силах, маленький брат.

Дальше по дороге, идущей вдоль поля, к ним направлялась группа из пяти человек, занимавшая всю дорогу.

Когда они подошли ближе, ни один из них не сдвинулся с места, и неизбежно обе группы столкнулись.

Удар пришелся им в плечи с большой силой, и Рин упала бы, если бы Масаацу не схватил ее за руку.

Мужчины даже не жалели их, они просто бороздили их, как будто их вообще не существовало.

Генге почувствовал вспышку гнева и повернулся, чтобы проверить, как там Рин.

- С тобой все в порядке?

Рин слегка поморщилась, но все же кивнула.

- Я как раз этого и ожидала.

- Да. Вполне вероятно, что они и есть те самые подчиненные, о которых упоминал отец, или, по крайней мере, как - то связаны с ними.

...

...

Когда они пошли собирать свои инструменты, все вокруг было наполнено шепотом.

- Разве это не дети мошенника, Морохира?

- Ммм, вы правы. Представьте себе, что вы обманываете других деревенских жителей на их деньги.

- Это ужасная вещь, чтобы сделать - у нас едва хватает денег, чтобы поесть.

Генге слышал каждое слово, которое они произносили, как и Рин с Масацу, но только Масацу показывал свою реакцию - хотя и довольно слабую.

- Похоже, его слабость - это его семья. Я только надеюсь, что он сможет сдержать свой гнев - по крайней мере сейчас.

Баба ничем не показал, что знает о недавних событиях, и тепло улыбнулся, передавая им инструменты.

- Доброе утро вам троим. Давайте проведем еще один тяжелый рабочий день.

Глоток свежего воздуха в остальном ядовитом тумане - это было облегчение быть встреченным им.

Рин, казалось бы, все та же, когда она ответила ему улыбкой.

- Спасибо, Баба-Сан! И вам тоже хорошего дня.

Затем Баба повернулся к остальным рабочим, собравшимся в тенистой столовой, где они обычно обедали, и объявил:

- Ладно, слушайте все! Сегодня последний день пахоты, и тогда мы начнем наводнять поля.

Его слова были встречены радостными возгласами, так как рабочие почувствовали облегчение при мысли о сравнительно более легкой работе.

Один рабочий заговорил с другим.

- Наконец-то эти мозоли на моих руках успеют сойти.

- Да, Бад, но ты же знаешь, как вода убивает твои ноги? Это немного странно - вот что мне не нравится. Морщинистые ступни.

- Согласен. Морщинистые ноги - это не так уж здорово, но все равно гораздо лучше, чем пахать.

Генге поделился своими мыслями.

- Идея затопления поля, безусловно, более привлекательна, чем идея пахоты.

Настроение Масацу и Рин тоже поднялось при этом объявлении, так как внимание было направлено не на них, а на что-то более позитивное, что подстрекало рабочих.

Конечно, такое перенаправление внимания длилось совсем недолго, и пока они шли к полю, за их спинами слышалась всякая клевета.

- Блин... я нахожусь в поле с одним из детей мошенника. Наверное, это семейное дело, да? Бьюсь об заклад, что дети бездельничают на своей работе, так что остальным приходится работать еще усерднее.

- Знаешь что, это звучит правильно. Мы должны быть уверены, что они тянут свой вес!

...

...

Те слова, которые они слышали раньше, не были пустыми, и они не были общими. Они действительно так думали.

- Эй! Ты действительно можешь немного поработать, малыш? Или ты пытаешься обмануть нас, как и твой отец?

Генге не обращал внимания на их крики и продолжал работать в удобном темпе. Они никак не могли физически ударить их – по крайней мере, пока они были в поле, – так что не было никакой необходимости признавать их присутствие. Игра в невежество была лучшим способом справиться с ними.

Не то чтобы он был непривычен к подобным домогательствам – всего несколько дней назад Аритада и Ёритомо делали почти то же самое, хотя, конечно, это был совершенно другой контекст.

Тогда это была атака на характер Генге – или, точнее, на характер Тадакаты, так что он знал, с чем имеет дело. Но теперь это была ложь, распространяемая глупостью отца.

Генге изо всех сил старался не обижаться на отца – ведь это была не только его вина. Хотя он жалел, чтобы он был человеком, так любящим сакэ. Или, может быть, пусть он любит сакэ, но, может быть, если он не такой уж плохой пьяница?

- Когда мы все это переживем, мне придется найти какой-то способ договориться с этим моим отцом, иначе моя мирная жизнь превратится в сон.

После того, как он проигнорировал их крики, ему попалось несколько камней, но, как и в тот раз, когда Аритада и Ёритомо возились с ним, он смог довольно легко увернуться от них.

- Меня немного беспокоит, как быстро люди меняются.

- Хотя я полагаю, что мы, японцы, в то время были немного одержимы честью. Теперь, когда

наша честь была унижена обвинениями этого довольно авторитетного человека из соседней деревни, нас считают безнравственными.

...

...

Когда наступило время обеда, им не дали спокойно поесть.

Когда Рин подносила ко рту рисовый шарик, к ней подошел мужчина средних лет и плюнул прямо в тарелку.

- Собаки ведь не возражают есть грязную пищу, не так ли?

Его действия были встречены одобрительными возгласами его друзей, так как это было явно просто действие, чтобы произвести на них впечатление.

- Какой слабый человек!

Генге не мог не смотреть на него с некоторым отвращением. Он явно был одним из подчиненных Кегоку, но его статус среди них казался довольно низким. Поэтому ему пришлось прибегнуть к таким низменным действиям, чтобы добиться их признания.

Не будь у него за плечами сорокалетнего опыта, весьма вероятно, что Генге набросился бы на этого человека с кулаками. Но теперь, к счастью, ему удалось сохранить спокойствие.

Масацу, кипя от злости, смотрел Генге прямо в глаза. Он явно пытался найти предлог, чтобы разорвать этого парня на куски.

Генге покачал головой, пытаясь донести свои мысли до Масацу.

- Пока нет.

Он видел, как его брат начал глубоко дышать, успокаивая себя.

Рин с отвращением смотрела на свой рисовый шарик весь в слюне, застывшая в хаосе такого нового события, не зная, что делать.

Генге решил за нее, что делать дальше.

Он взял рисовый шарик и бросил его так далеко, как только мог. Он проплыл по воздуху и приземлился в дерево на приличном расстоянии.

Он слышал, как люди возмущались его действиями, находя новый повод для критики.

- Ха, этот маленький ублюдок даже пачкает землю, на которой мы живем.

- Да, и он даже тратит впустую хорошую еду.

Но его образ действий был именно тем, что он считал оптимальным, ибо, как бы он там ни реагировал, он не заслужил бы одобрения окружающих людей.

Он надеялся, что своими действиями сможет продемонстрировать одну вещь: если это собака, которая предпочитает есть грязную пищу, то пусть эта грязная пища будет найдена далеко от семьи Миура.

Затем он сел и разделил свой рисовый шарик пополам, отдав вторую половину Рин.

Она с благодарностью приняла его и улыбнулась.

- Спасибо, Нии-Сан...

...

...

Даже когда день подходил к концу, они не были избавлены от насмешек других рабочих.

Теперь вокруг Бабы собралась небольшая группа людей, жалующихся на каждого из братьев и сестер Миуры.

- Баба-Сан, эта девушка совершенно не работает! Это несправедливо, что она получает те же деньги, что и мы.

Баба поднял руки вверх, пытаясь успокоить толпу, и на его лице появилась усталая улыбка.

- Ну-ну, ты же знаешь, что это не так. Они хорошие работники, и работают уже много лет.

Баба сумел сохранить нейтралитет - возможно, из-за своего возраста. Он пережил много случаев, когда семьи теряли свою честь, и насмешки, которые сопровождали это, поэтому он был сочувствующим и понимающим по отношению к семье Миура.

- Да, но их отец-мошенник Баба-Сан. Они тоже будут обманщиками. У них нет абсолютно никакой чести!

- А, может быть, и нет. Я вижу только хороших работников, и наш работодатель тоже этого хочет.

"Если этому старику когда-нибудь понадобится помощь, я обязательно буду рядом с ним."- Подумал про себя Генге. Баба-сан был очень благосклонен к нему, даже в случае с Аритадой и Ёритомо. И теперь, когда все стало гораздо серьезнее, он все еще стоял рядом с ним. А может быть, он стоял не рядом с ним, а рядом с теми ценностями, которые он хранил. В любом случае, Генге не мог похвалить его достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/853254>